

Влияние ценностных ориентаций школьников на восприятие музыки

Крушельницкая О. Б. *,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры теоретических основ социальной
психологии факультета социальной
психологии Московского городского пси-
холого-педагогического университета

Фам Е. Х. **,
студентка кафедры теоретических основ
социальной психологии факультета со-
циальной психологии Московского го-
родского психолого-педагогического уни-
верситета

В статье представлены результаты теоретико-экспериментального исследования, выполненного в малоизученной области психологии – социальной перцепции искусства. Целью работы было исследование социально-психологических особенностей восприятия музыки. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о существовании специфической взаимосвязи личностных ценностей школьников с предпочтениями музыки различных направлений. Для изучения ценностей личности использовалась методика Ш. Шварца, особенности восприятия музыки выявлялись с помощью специально разработанной авторской анкеты. В качестве испытуемых в эксперименте участвовали ученики IX, X и XI классов московских средних общеобразовательных школ. На статистически значимом уровне ($p < 0,05$) доказано, что предпочтение школьниками классической музыки коррелирует с ценностями «самостоятельность» и «стимуляция» положительно, а с ценностью «гедонизм» – отрицательно; предпочтение музыки R&B отрицательно коррелирует с ценностью «самостоятельность» и положительно – с ценностью «гедонизм»; любители русского рока отличаются низкими показателями по ценностным шкалам «доброта» и «достижения», высокими – по шкалам «стимуляция» и «гедонизм».

Ключевые слова: социальная психология искусства, социальная перцепция, ценности личности, восприятие музыки, старшеклассники.

---

*social2003@mail.ru

** kieu.lien88@gmail.com

Значение музыки в жизни человека трудно переоценить. Она оптимизирует настроение и удовлетворяет эстетические потребности, вдохновляет на поступки и располагает к релаксации; являясь важным атрибутом социальной деятельности людей, музыка может способствовать их сближению или породить конфликты, и т.д. [1; 2; 5; 7].

В нашей работе исследовалась специфика ценностных ориентаций старшеклассников, предпочитающих те или иные музыкальные направления. В ходе теоретической части исследования было показано, что в психологии существуют различные представления о содержании понятий «ценности» и «ценностные ориентации» (Я. Гудачек, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл, Э. Фромм, Ю. А. Шерковин и др.). В отечественной психологии ценности рассматриваются как продукт жизнедеятельности малых и больших социальных групп (в том числе – всего человечества). В качестве ценности может выступать общепризнанный идеал, социальное представление, какими должны быть те или иные атрибуты общественной жизни. Ценностью также может быть произведение культуры, искусства. На уровне личности ценности образуют ядро ее структуры, выступая в качестве важного источника мотивации поведения человека. Таким образом, можно сказать, что ценности социально обусловлены и носят двойственный характер: с одной стороны, они представляют собой отпечаток общественных идеалов, а с другой – индивидуальны, потому что в них находит отражение жизненный опыт конкретной личности.

Восприятие музыки является малоизученной областью социальной психологии. В ряде исследований указывается на зависимость восприятия произведений искусства от личностных особенностей субъекта восприятия, его духовно-нравственного развития, культуры (А. Ф. Еремеев, Д. А. Леонтьев, С. Х. Раппорт и др.). При этом исследуются в основном те аспекты восприятия художественных произведений, которые обусловлены психофизиоло-

гическими и личностными характеристиками реципиентов. Реже рассматриваются социально-психологические условия перцептивных процессов формирования отношения к музыке, живописи и другим художественным явлениям [1; 5; 7].

Так, например, для психологического изучения искусства В. Е. Семенов предлагает личностно-коммуникационный или межличностный подход, согласно которому «...искусство понимается как сложная система коммуникаций, общения, взаимодействия, взаимовлияния субъектов в процессах создания, распространения, восприятия, оценивания и воздействия художественных произведений в определенных общественно-исторических условиях» [6]. С социально-психологических позиций В. Е. Семенов предлагает анализировать художественную коммуникацию, восприятие и воздействие произведений искусства. Он также подчеркивает, что в художественном произведении прямо или косвенно выражается личность и социальное окружение автора, а содержание предмета искусства опосредуется «...личностью (ценностями, опытом), окружением (референтными группами) реципиента» [Там же].

По мнению Д. А. Леонтьева, процесс восприятия произведения искусства следует рассматривать как особый тип деятельности, в котором учитываются индивидуально-личностные характеристики реципиента и особенности художественного произведения, а также характеристики ситуации, в которой осуществляется эта деятельность [4]. Для целей такого многостороннего анализа необходимо учитывать девять базовых факторов, характеризующих личность реципиента (набор потребностей, уровень художественной компетенции и особенности ценностно-смысловой сферы личности), произведение искусства (смысловое содержание, чувственная форма и рекламная оболочка) и ситуацию (культурный фон, групповые нормы и ценности; жизненная ситуация реципиента), в которой происходит эта деятельность.

Таким образом, можно сказать, что в восприятии музыки (как и других объектов

культуры, искусства) большую роль играют социально-психологические факторы, в том числе ценностные ориентации реципиентов, но обязательно напрямую связанные с содержанием воспринимаемого произведения. Выявление специфики ценностных ориентаций школьников, выбирающих то или иное музыкальное направление, стало предметом нашего дальнейшего экспериментального исследования. Для его целей имели значение в первую очередь такие факторы, как особенности ценностно-смысловой сферы личности, «рекламная оболочка» произведения, а также групповые нормы и ценности школьников, выступающих в качестве реципиентов. Уровень художественной компетенции респондентов в нашем исследовании был приблизительно одинаковым, так как ни один из испытуемых не имел систематического музыкального образования.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу о связи музыкальных предпочтений старшеклассников с их ценностными ориентациями, мы использовали методику Ш. Шварца [3], а также разработанную нами анкету для выявления особенностей восприятия музыки школьниками, включающую пять вопросов (три – закрытого типа и два – открытого), на которые респонденты отвечали, прослушав последовательно пять музыкальных отрывков, представляющих различные музыкальные направления (русскую популярную музыку, русский рок, русский шансон, классическую музыку и R&B – «Rhythm and blues»). При выборе образцов музыки мы опирались на экспертные мнения музыкантов, имеющих профессиональный стаж в качестве эстрадных исполнителей не менее трех лет. Продолжительность проигрывания каждого отрывка составляла 30 секунд.

Если классическая музыка в описании не нуждается, то об остальных направлениях целесообразно сказать несколько слов. Термином «русский шансон» в последние полтора-два десятилетия объединяют песни нескольких жанров: помимо «блатных», к ним относят бардовские, военные и некоторые другие песни. «Русский рок» сфор-

мировался во второй половине XX столетия на основе русской авторской песни (обычно исполняемой под акустическую гитару) и под влиянием западной рок-музыки. Современная русская популярная музыка включает произведения отечественных авторов, написанные чаще всего по западным образцам и в традициях, сложившихся в XX веке. R&B (англ. Rhythm and blues) – модное сейчас музыкальное направление, сочетающее элементы блюза, джаза и госпела (южноамериканской христианской музыки, появление которой относят к первой трети прошлого столетия). Для российского слушателя R&B является, пожалуй, наиболее «новым» из всех перечисленных музыкальных направлений.

В качестве испытуемых в экспериментальной части исследования приняли участие 22 школьника IX, X и XI классов московских средних общеобразовательных школ в возрасте от 14 до 17 лет. Как показали результаты, наиболее отвергаемым из предложенных музыкальных направлений для школьников оказался «русский шансон»: все испытуемые негативно оценили музыкальный фрагмент данного направления. Также большинство школьников отвергли музыкальные фрагменты, представляющие «русскую популярную музыку» и «русский рок». Большинство респондентов положительно отнеслись к образцам классической музыки и R&B. Стоит также отметить, что часть школьников (3 человека) предпочли музыкальный фрагмент в стиле «русский рок».

На наш взгляд, естественно, что наиболее предпочитаемыми направлениями для школьников явились «классическая музыка» и «R&B». Классика, можно сказать, бессмертна по определению. Что же касается «R&B», то на данный момент это музыкальное направление считается в подростково-юношеской и молодежной среде одним из самых модных и прогрессивных, поэтому школьники, в силу конформности и, возможно, желания принадлежать к определенной социальной группе выбирают его. Что же касается трех человек, отдавших предпочтение року, то у этих испытуемых

на низком уровне оказался выраженным ценностный параметр «достижение» – т. е. их заинтересованность в личном успехе в соответствии с социальными стандартами невелика. Возможно, это и позволяет им идти в некоторых вопросах вразрез с общепринятым мнением.

С помощью методики Ш. Шварца [3] нами были выявлены наиболее значимые мотивационные типы ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов школьников. Так, наиболее значимыми на уровне нормативных идеалов оказались ценности «самостоятельность», «доброта» и «стимуляция», в то время как наименее важной – ценность «традиции». На уровне же индивидуальных приоритетов опрошенных лидирующие места заняли ценности «самостоятельность», «стимуляция» и «гедонизм»; «традиции» же снова оказались в самом низу рейтинга ценностей. Полученные результаты, скорее всего, связаны с социально-возрастными характеристиками участников исследования: стремлением к «взрослой» самостоятельности и новизне при несколько негативном отношении к традициям, подчас идущим вразрез с ценностями молодежной субкультуры. Что же касается факта выраженности ценности «гедонизм» исключительно на уровне профиля личности, то его, по-видимому, можно объяснить тем, что учащиеся, руководствуясь в своем реальном поведении гедонистическими принципами, сознают их непригодность в качестве социальной нормы. Иными словами, не выделяя для себя гедонистические ценности на уровне общечеловеческого идеала, школьники следуют им в реальной жизни.

Помимо оценок музыкальных фрагментов (ответы по 7-балльной шкале на вопросы: «Хотели бы Вы дослушать эту композицию до конца?», «Хотели бы Вы прослушать эту музыку еще раз?», «Записали бы Вы ее на свой плеер?»), школьники должны были в развернутой форме ответить на вопросы: «Как Вам кажется, кто слушает эту музыку?», «Какие эмоции у Вас вызвала прослушанная композиция?» и «Музыку какого направления слушаете Вы?».

Интересно, что часто ответы наших респондентов содержали достаточно стереотипную информацию. Так, например, по поводу целевой аудитории музыкального направления «русский шансон» практически все испытуемые высказались, что подобную музыку слушают мужчины без высшего образования, имеющие уголовное прошлое. Русскую популярную музыку, по мнению школьников, слушают «наивные девочки-подростки». «Русский рок» был приписан в качестве любимой музыки преимущественно людям без высшего образования, имеющим жизненный опыт. Любителей классической музыки в целом характеризовали как людей с высоким культурным уровнем, не моложе 17 лет, часто – имеющих хотя бы небольшое музыкальное образование. Описывая целевую аудиторию классической музыки, учащиеся использовали такие выражения, как «возвышенные люди», «счастливые в личной жизни», «уравновешенные, духовно развитые». Можно предположить, что респонденты тем самым рисуют некий идеальный образ, который ассоциируют с данной музыкой, и стремятся к нему. «R&B», по мнению школьников, предпочитают в основном люди 10–30 лет, веселые, любящие двигаться, следящие за модной музыкой и не сильно задумывающиеся над ее смыслом, чаще всего представительницы женского пола.

По результатам исследования нами была выявлена взаимосвязь между музыкальными предпочтениями старшеклассников и их ценностными ориентациями (использовался *r*-критерий Пирсона). Так, у старшеклассников, выбравших классическую музыку, по сравнению с их сверстниками, на уровне нормативных идеалов наблюдается низкий уровень выраженности ценности «гедонизм» (в среднем – 7-е место в ранжированном ряду десяти ценностей, различия значимы на уровне $p \leq 0,05$), а также высокий уровень предпочтения ценности «самостоятельность» (среднее ранговое значение 1,5; $p < 0,05$). На уровне индивидуальных предпочтений у этих испытуемых также зафиксирован более вы-

сокий ($p < 0,05$) уровень выбора ценностей «самостоятельность» (среднее значение 1,5) и «стимуляция» (2,5).

Для школьников, предпочитающих музыкальное направление «R&B», на уровне нормативных идеалов зафиксированы ($p < 0,05$) более низкие ранговые положения ценности «самостоятельность» (в среднем – 7-е место) и более высокие показатели по параметру «гедонизм» (усредненный ранг 2,5). У респондентов, выбравших направление «русский рок», выявлены низкие уровни (не выше 7-го места) показателей «доброта» (в качестве нормативного идеала) и «достижения» (на уровне индивидуальных предпочтений), а также высокие – по ценностям «стимуляция» (усредненное ранговое положение 2,5) и «гедонизм» (не ниже 3-го места в ранге ценностей).

Школьники с выраженным предпочтением гедонистических ценностей проявили тенденцию к наиболее негативному восприятию направления «русский шансон» ($p = 0,6$ на уровне нормативных идеалов и $p = 0,51$ на уровне реального поведения).

Как показали результаты нашего исследования, девочки проявляют тенденцию к большему предпочтению музыкального направления «R&B» ($p = 0,06$), чем мальчики. Что же касается возраста испытуемых, то среди старших подростков (IX классы) зна-

чительно больше оказалось приверженцев ($p = 0,01$) направления «R&B», чем среди старшекласников (X и XI классы). С увеличением возраста испытуемых зафиксирована тенденция ($p = 0,06$) к предпочтению классической музыки.

В целом результаты, полученные в нашем исследовании, отразили социально-возрастные характеристики испытуемых: в подростковом и раннем юношеском возрасте школьники часто слишком некритично относятся к ценностям референтной группы. Наиболее предпочитаемая ими музыка в стиле «R&B» является для массовой молодежной субкультуры приобретением последних лет. Несмотря на то что «R&B» в своей основе имеет такие направления, как джаз и блюз, новое направление не ассоциируется для школьников с музыкой старших поколений, выросших на иных культурных образцах. Возможно, если бы школьники сознавали, что очарованы мелодиями почти теми же, под какие влюблялись их дедушки и бабушки, взаимоотношения поколений стали бы гармоничнее. Другое дело, что «рекламная оболочка» R&B – «гламурный» вид исполнителей и общий антураж – вряд ли позволяют молодым людям в полной мере ассоциировать модное направление с любимыми музыкальными произведениями.

Литература

1. *Ананьев Б. Г.* Задачи психологии искусства. Художественное творчество. Сборник. Л., 1982.
2. *Выготский Л. С.* Психология искусства. М., 1987.
3. *Карандашев В. Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2004.
4. *Леонтьев Д. А.* Введение в психологию искусства. М., 1998.
5. *Орлов В. А.* Методика выявления структуры интереса школьников к телевизионным передачам // Психологическая наука и образование. 2003. № 3.
6. *Семенов В. Е.* Социальная психология искусства: Актуальные проблемы. Л., 1988.
7. *Тарасов Г. С.* О психологии музыки // Музыкальная психология и психотерапия. 2007. № 1.

Effect of pupils' value orientations on perception of music

O. B. Kroushelnitskaya,

*PhD in psychology, social psychology theory department, social psychology faculty,
the Moscow State University of Psychology and Education*

E. Kh. Fam,

*student, social psychology theory department, social psychology faculty, the Moscow
State University of Psychology and Education*

The article presents results of theoretical and empirical research in quite an unexplored sphere of psychology – social perception of art. The research goal was to investigate socio-psychological factors of perception of music. Specific interconnection was hypothesized between pupils' personal values and their preference of different musical trends. To explore personal values, Sh. Schwartz's technique was used, and particularities of music perception were elicited with the use of custom-designed original questionnaire. To take part in the experiment, there were recruited 9th, 10th and 11th grade pupils of Moscow secondary general schools. It has been proved at statistically significant level ($p < 0,05$) that pupils' preference of classical music correlates directly with "independence" and "stimulation", but inversely with "hedonism". R'n'B music preference correlates inversely with "independence", but directly with "hedonism". The Russian rock lovers have low scores for such value scales as "kindness" and "achievements", but high scores for "stimulation" and "hedonism" scales.

Keywords: Social psychology of art, social perception, personal values, perception of music, senior scholars.

References

1. *Anan'ev B. G. Zadachi psihologii iskusstva. Hudozhestvennoe tvorchestvo. Sbornik. L., 1982.*
2. *Vygotskij L. S. Psihologija iskusstva. M., 1987.*
3. *Karandashev V. N. Metodika Shvarca dlja izucheniya cennostej lichnosti: koncepcija i metodicheskoe rukovodstvo. SPb., 2004.*
4. *Leont'ev D. A. Vvedenie v psihologiju iskusstva. M., 1998.*
5. *Orlov V. A. Metodika vyjavlenija struktury interesa shkol'nikov k televizionnym peredacham // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2003. № 3.*
6. *Semenov V. E. Social'naja psihologija iskusstva: Aktual'nye problemy. L., 1988.*
7. *Tarasov G. S. O psihologii muzyki // Muzykal'naja psihologija i psihoterapija. 2007. №1.*